

СРЕДОЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАКАЗНИКА «ТУГУРСКИЙ» (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)»

С.Д. Шлотгауэр

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
ул. Дикопольцева 56, г. Хабаровск. 680000,

e-mail: saxifraga@ivep.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1169-1922>

Выявлено, что категория государственного природного заказника «Тугурский» по своим гидротермическим показателям аналогична северо-таежным зональным участкам севера Приамурья, так как характеризуется низкой интенсивностью саморегуляции почвенно-растительного покрова. При этом она отличается от северо-таежных экосистем Приохотья другим тепловым режимом, который в сочетании с высокой влажностью обеспечивает хорошее развитие лиственничных и еловых лесов в долине реки Тугур и на склонах горных систем Меванджа и Тугурский хребет. Они занимают увлажненные и хорошо дренированные участки поймы и надпойменных террас и переувлажненные с затрудненным дренажем междуречий. Производные леса, редины и кустарниковые формации пирогенного происхождения занимают большую часть заказника. Эти формации ерников, кустарниковых болот выполняют неопределимую роль в сохранении экологического баланса территории, являясь биотопом для животных.

Ключевые слова: Тугур, долинные пихтово-еловые леса, багульниковые лиственничники, ерниковые формации.

ENVIRONMENT PROTECTION FUNCTIONS OF THE TUGURSKY NATURE RESERVE (Khabarovsk Territory)

S.D. Schlotgauer

The study revealed that the category of the Tugursky state natural reserve in its hydrothermal indicators is similar to the northern taiga zonal areas of the northern Amur region, as it is characterized by low intensity of self-regulation of soil and vegetation cover. At the same time, it differs from the northern taiga ecosystems of Priohotyie in a different thermal regime, which, combined with high humidity, ensures good development of larch and spruce forests in the Tugur River valley and on the slopes of the Mevandzha and Tugursky ridge mountain systems. They occupy moist and well-drained areas of the floodplain and above-floodplain terraces and waterlogged areas with difficult drainage of interfluves. Derivative forests, open forests and shrub formations of pyrogenic origin occupy most of the reserve. These formations of birch forests and shrub bogs play an invaluable role in maintaining the ecological balance of the territory, serving as biotopes for animals.

Keywords: Tugur, valley fir-spruce forests, wild rosemary larch forests, dwarf birch formations.

Государственный комплексный заказник «Тугурский» общей площадью 492 200 га был создан 30 июля 2014 г. По геоботаническому районированию он входит в Южно-Охотскую темнохвойную лесную подобласть бореальной области Евразии, находясь на границе Амуро-Сихотэ-Алинской и Сахалинской провинций, входя целиком в Аяно-Шантарский округ последней [1]. Сведения

о природных особенностях получены автором в ходе комплексных экспедиций Института водных и экологических проблем Дальневосточного отделения РАН в течение нескольких лет прошлого столетия. Большая часть материалов публикуется впервые. При обработке флористических сборов применялась сводка «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» [3] с использованием базы данных Plant of the World online by IPNI: The International Plant – Name Index 2021 <http://www.ipni.org>. При картировании растительности использовались карты среднего и крупного масштаба.

Целью исследований являлось выявление закономерностей специфики природных условий заказника «Тугурский», формирующих структурную организацию растительного покрова и его роль в устойчивости экосистем.

Знание зависимости между растительным покровом и экотопом необходимо для предотвращения деградации растительных формаций, выполняющих основные функции по обеспечению устойчивости ландшафта заказника в специфических условиях зоны экотона высокогорья-низкогорья, так как территория заказника представляет собой сложную экосистему, для оценки которой необходимо выявление систематизирующих блоков.

Таким систематизирующим ядром прежде всего является геоморфология территории, отраженная в строении рельефа. Было выделено четыре основных типа рельефа. Самыми большими как по площади, так и по функциональной значимости являются: заболоченная равнина Уйги – Тугур, высокогорный склон северо-восточной части Ям-Алиня, низкогорья междуречья Отун – Ассыни и пойменные комплексы среднего течения р. Тугур. Высокогорно-среднегорный участок восточного склона хр. Ям-Алинь по показателям экологического состояния растительного покрова относится к крайне неустойчивым в связи с недостаточно интенсивной саморегуляцией почвенно-растительного блока ландшафта, гидротермического режима и экспозиционными характеристиками. Условия гидротермического баланса возможны только при сохранении коренных лесов и кустарников [6].

Среди других системообразующих факторов преобладающими являются проявления криогенеза, который свойственен мерзлотным и длительно-сезонно-мерзлотным почвам заболоченной равнины Уйги–Тугур и низкогорьям междуречья Отун–Ассыни. Для них характерны факторы, которые включают в себе угрозу разрушающих воздействий на растительность [2, 5]. Оценке подлежали: снегодефицит (высота снежного покрова), дефицит почвенного тепла с учетом отклонения от оптимального показателя +10 °С, напряженность ветрового режима (число дней со скоростью ветра 15 м/сек и более в год, резкость колебаний температурного режима по максимальной амплитуде на поверхности почвы за апрель-май).

Древесный ярус лиственнично-кустарниково-осоково-сфагновых лиственничников представлен лиственницей Каяндера (*Larix cajanderi* Mayr.) сомкнутостью 0,2–0,3 при высоте 3–4 м высоты с фаутоностью крон, достигающей 30%.

Сообщество сильно нарушено пожарами, которые в разные годы прошлого столетия охватывали нижнее и среднее течение Тугура [4, 6]. Эти формации обладают наиболее высокими биостационарными свойствами, в связи с этим режим хозяйствования должен быть направлен на сохранение существующих коренных формаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников Б.П. Растительность // Дальний Восток. М.: АН СССР, 1961. С. 241–259.
2. Петров Е.С. Климат Хабаровского края и Еврейской автономной области / Е.С. Петров, П.В. Новороцкий, В.Т. Леншин. Владивосток; Хабаровск: Дальнаука, 2000. 174 с.
3. Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Т. 1–8. Л.: Наука, 1985–1996.
4. Шеметова Н.С. Растительный покров юго-восточной части Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края // Флора и растительность прибрежных районов юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1975. С. 86–118.
5. Шлотгауэр С.Д. Основные функции растительного покрова // Факторы формирования качества воды на Нижнем Амуре. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 43–67.
6. Шлотгауэр С.Д. Ботанико-географические особенности флоры высокогорий хр. Ям-Алинь (Хабаровский край) // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 2. С. 17–23.

REFERENCES

1. Kolesnikov B.P. Vegetation, in *Dal'nii Vostok* (Far East). Moscow: USSR Academy of Sciences, 1961, pp. 241–259. (In Russ.).
2. Petrov E.S. *Klimat Khabarovskogo kraia i Evreiskoi avtonomnoi oblasti* (Climate of the Khabarovsk Territory and the Jewish Autonomous Region), E.S. Petrov, P.V. Novorotsky, V.T. Lenshin. Vladivostok; Khabarovsk: Dal'nauka Publ., 2000. 174 p. (In Russ.).
3. *Sosudistye rasteniya sovetskogo Dal'nego Vostoka* (Vascular plants of the Soviet Far East), vol. 1–8. Leningrad: Nauka Publ., 1985–1996. (In Russ.).
4. Shemetova N.S. Vegetation cover of the southeastern part of the Tuguro-Chumikansky district of the Khabarovsk Territory, in *Flora i rastitel'nost' pribrezhnykh raionov yuga Dal'nego Vostoka* (Flora and vegetation of the coastal regions of the south of the Far East). Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, 1975, pp. 86–118. (In Russ.).
5. Schlotgauer S.D. Main functions of vegetation cover, in *Faktory formirovaniya kachestva vody na Nizhnem Amure* (Factors shaping water quality in the Lower Amur). Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2008, pp. 43–67. (In Russ.).
6. Shlotgauer S.D. Botanic and geographic features of highland flora of the Yam-Alin range (Khabarovsk Territory). *Regional'nye problem*, 2015, vol. 18, no. 2, pp. 17–23. (In Russ.).